

Андрей Звонков

ЗАПИСКИ ТРАНСФУЗИОЛОГА

**История о крови, людях
и врачебных решениях**



**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-43

В оформлении обложки иллюстрации
по лицензии Shutterstock/FOTODOM.

Звонков, Андрей.

З-43 **Записки трансфузиолога: история о крови, людях и врачебных решениях / Андрей Звонков. — М.: Издательство АСТ, 2027. — 512 с. — (Звезда соцсети).**

ISBN 978-5-17-191801-9

Геorgia Гарина не должно было быть. Но жизнь — упрямая штука: рожденный вопреки планам Судьбы, он становится врачом вопреки воле отца... и попадает в самое сердце медицины девяностых. Переливание крови, плазмаферез, инактивация патогенов, спасение

больных от ампутации ног и беременных от выкидышей — за каждой процедурой стоят непростые решения тайн крови.

Гарин спорит с коллегами и ищет ответы: почему иммунитет восстает против собственного организма, как кровь спасает и почему убивает, где проходит граница между практикой и экспериментом? Судьба мотает его от частной московской клиники до военного госпиталя в Моздоке, от израильских стажировок до полевых операций — он ищет ответы, которые могут изменить всю службу крови в России.

«Записки трансфузиолога»: история героя прошедшего времени о крови, людях и врачебных решениях» — это роман о враче, который не боится задавать вопросы. О загадках крови, которые она не прощает тем, кто относится легкомысленно к ней как лекарству. И о стране, где даже спасение жизни становится выбором. А еще это портрет целой эпохи: от советской медицины до частных клиник девяностых.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-191801-9

© Звонков А., текст
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление

Русский человек свободным
себя чувствует только в окопе.

Н. С. Михалков,
к/ф «12»

ЧАСТЬ 1

НИКОГДА
НЕ ЗАРЕКАЙТЕСЬ

Глава 1

Жора

Геorgia Александровича Гарина быть не должно. Вообще.

Он, как запланированный житель Земли, не был записан в книге Судьбы на возможное рождение и дальнейшую жизнь. Его появление на свет с самого начала характеризовалось лишь двумя словами: вопреки и благодаря. Вопреки планам Судьбы и благодаря появившимся в арсенале медиков середины шестидесятых технологиям очищения крови у беременных¹. Опытный теолог может возразить: если все по воле Создателя, то появление этих самых технологий, благодаря которым Жора все-таки родился, не случайно. Значит, совсем не вопреки. Может быть, и так. А может быть, и нет. Методика очищения крови хоть и подарила шанс на вынашивание многим женщинам, но стопроцентной гарантии не давала, так что вожжи все равно остались в руках Судьбы.

¹ Резус-конфликт — ситуация, когда у матери резус-отрицательная кровь, а у отца и плода — положительная. К моменту родов в организме матери накапливаются антирезусные антитела-иммуноглобулины, которые уничтожают клетки крови плода и приводят к его гибели до родов или в первые сутки после родов. В шестидесятых таких детей спасали с помощью полной замены крови. В настоящее время применяют специальные антирезусные вакцины, которые вводятся матери до родов и после. *(Здесь и далее прим. автора.)*



«Если долго мучиться, что-нибудь получится» — пела немного позже Алла Пугачева. Очевидно, желание родить у мамы Жоры было настолько велико, что Судьба, пребывая, видимо, в хорошем настроении, пожалела несчастную женщину, махнула рукой: «Ладно, Бог с вами, делайте что хотите, раз уж так вам нейдет, да еще эти медики чего-то там открыли. Если повеет — рожайте».

После пяти лет попыток, в шестьдесят пятом году, вопреки природе, считавшей, что брак родителей Жоры должен быть бесплодным, как-то разобравшись в механизме невынашивания беременности, учеными был наконец открыт возможный метод, как обойти резус-конфликт, а заодно и недостаточность плаценты и еще массы всяких прочих физиологических условий. Благодаря этому Мария Рудольфовна Гарина, урожденная Беккер, выносила и родила единственного ребенка — сына Жору. Врачи не стали рисковать, дожидаясь естественных родов, а пошли на кесарево сечение чуть раньше срока и извлекли внепланового человека. Так что потом, когда Жору заинтересовал вопрос своего появления, мама честно рассказала: «Врачи достали из живота». И даже показала аккуратный шов, там, где обычно у людей след от резинки трусов. «Вот тут разрезали и достали».

Добившись своего, родители решили больше не испытывать Судьбу, а, мысленно поблагодарив ее за такой подарок, дальше жили в радости, воспитывая единственного наследника. Судьба, увидав сонную розовую тушку Жоры в руках врача-акушера, погрозила ему пальцем и, наверное, сказала: «Хорошо, пусть живет этот внеплановый человек. Посмотрим, что из него получится. Но теперь так вся его сознательная жизнь будет или иначе связана с кровью, и ему предстоит мучиться над ее тайнами». Странное заявление? На первый взгляд — да. Но только на первый. Без крови жизни нет, но вряд ли мы обычно думаем о крови, интересуемся ею, понимаем, как мы зависим от нее и ее

качества. Судьба решила, что Жора должен думать. Она выбрала ему профессию на всю жизнь вопреки его мечте, раз уж он родился вопреки ее планам.

Нянечка в родблоке, пеленавшая Жору, проговорила: «Кесарята обычно умненькие получаются». Новорожденный Жора, конечно, об этом не мог знать, но на пятнадцатой минуте своей жизни получил полное заменное переливание крови, то есть из него буквально выкачали всю его кровь и тут же влили такой же объем донорской. Сделано это было с одной целью — удалить из организма максимальное количество антирезусных иммуноглобулинов-антител, пришедших из организма матери, чтобы те не разрушили кровь Жоры и не убили его таким образом. Нянечка в послеродовом отделении, приняв Жору и прочитав заключение о полной замене его крови, резюмировала: «Если выживет — дурачок будет». Откуда младший медперсонал роддомов набрался этих сакральных знаний, Судьба понять не могла, но мнение учла. И сделала Жору самым обычным гражданином СССР. Среднестатистическим.

В три года Жора впервые в сознательном возрасте сдал кровь в детской поликлинике, с интересом наблюдая за действиями медсестры. Он стоял перед молодой женщиной, которая попросила его дать палец для взятия крови на анализ. Мальчик насупился и спросил:

— Это больно?

— Немного, — честно ответила сестра, — но потерпеть можно. Ты ведь мужчина?

Жора кивнул: конечно, мужчина, и, протянув руку, сказал:

— Только тифонечко-тифонечко, акунатно-акунатно. Холошо?

— Хорошо, — пообещала медсестра, улыбнувшись такой отваге, и мастерски кольнула в подушечку пальца. — Давай сам теперь дави, мне нужно всего четыре капельки.

Успокоившись, Жорик принялся давить палец.



Одну рубиновую каплю медсестра размазала по маленькому стеклышку², другую всосала в трубку и поставила в обойму рядом с другими трубками, где кровь почему-то стала коричневой, а третью тоже набрала в тонкую размеченную трубочку³ и вставила в другую обойму. Еще одну каплю она разместила на толстом стекле.

Жорик сопел, следил за действиями сестры и потом спросил:

— А зачем это?

— Вот это, — медсестра показала тонкое стеклышко, — посмотрит врач и узнает, из чего состоит твоя кровь. Вот в этом, — она подняла стекло потолще⁴, — он посчитает, какие в твоей крови живут клетки и сколько их там. — Она показала на две обоймы: — А вот тут мы узнаем, много ли в твоей крови гемоглобина и нет ли у тебя какой-нибудь болезни.

— Какой? — спросил Жорик. — Я не болею.

Слово «гемоглобин» он не понял, но запомнил, что бы как-нибудь спросить у мамы или деда, что это такое.

— Вообще болезни, спрятавшейся в твоём организме, — ответила медсестра. — Болезни есть явные, а есть секретные, — вот тут можно узнать, есть такая у тебя или нет.

— олошо, — кивнул серьёзный Жорик. — Вы тогда маме скажите, если найдёте.

По пути домой он спросил маму:

— Ма, а что такое геогоблин?

Мама не поняла.

— Я не знаю такого, а откуда ты это взял?

² Мазок крови под окраску, для осмотра внешнего вида клеток крови — морфологии.

³ Капилляр с кровью показывает скорость оседания эритроцитов — СОЭ, неспецифический показатель состояния иммунной системы и наличия воспалительного процесса.

⁴ Камера Горяева, в которой в те годы вручную производился подсчет различных клеток в микролитре крови, создавалась «формула крови».

Жорик пояснил:

- Медсестла сказала, что в клови живет геогоблин.
- Может быть, гемоглобин?
- Да.
- Я не знаю, какое-то вещество в крови важное.

Ты бы ее спросил.

Жорик засопел. Он подумал, что если все знают, что это такое, то и он должен был знать. Маму спросить не стыдно, а медсестра подумала бы, что он дурак, потому что не знает то, что знают все. А выходит, что мама тоже не знает, и теперь спрашивать у чужих людей не стыдно.

Про гоблинов Жора узнал от деда Рудольфа, который ему пересказывал сказку Макдональда «Принцесса и гоблин», попутно обучая английскому языку. Поэтому Жорик автоматически подменил непонятный гемоглобин на более-менее понятного геогоблина.

В школе он спокойно дрался до первой крови по уговору, не понимая, чем это она так пугает его сверстников. Какая разница, первая она или вторая? Дед учил его: драться надо, пока противник не запросит пощады, и никогда не прощать обидчика, если тот сам не просит прощения. Кровь его никак не волновала: не пугала, не вызывала ни отвращения, ни радости. Огорчало только, что потом приходилось рубашку отстирывать от ржавых пятен. Впрочем, драться Жора не любил и, чтобы избежать драк, в пятом классе записался в секцию карате.

В девятом классе Жора нашел среди маминих бумаг самиздатовскую брошюрку с необычным названием, на которую поначалу подумал, что это записки извращенца-мазохиста: «Я полюбил страдание». Оказалось, что это автобиография уникального и легендарного человека — лауреата Сталинской премии, профессора хирургии, архиепископа, священника Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича, родившегося в конце XIX века, знаменитого врача-хирурга, получившего премию в 1946 году за книгу «Очерки гной-



ной хирургии». Автобиография поразила Жору. Он не сомневался в ее искренности, но, весьма неплохо зная историю и понимая, через какие жернова прошел профессор, осознавал, насколько отважен он был и стоек в своей вере, если в разгар борьбы с религией, во время гражданской войны, не поступившись принципами, принял решение стать священником, а затем и епископом. Это был Поступок, который изменил всю жизнь известного врача. Поступок, достойный подражания. Не чтобы тоже стать непременно священником, а чтобы ничего не бояться, если уверен в правильности выбора. Так Жора Гарин, думавший над тем, кем стать, неожиданно для семьи и особенно для отца-юриста, выбрал профессию врача.

Воспитанием его занимались мама и дед, отец — известный адвокат в четвертом поколении юристов — работал и в процесс формирования личности Жоры не вмешивался, уверенный, что наследник непременно пойдет по его стопам. Поэтому выбор Жоры его очень удивил и немного расстроил. Переубедить сына ему не удалось.

Если мама активно и старательно окультуривала Жору, обучая музыке, игре на гитаре, водя по музеям и филармониям, то дед — инженер-мостостроитель — с семи лет забирал Жору с собой в командировку на все лето и, гоняя свой поезд с лабораторией МПС СССР по железным дорогам, чтобы изучать надежность мостов, учил мальчика английскому языку, а также стрелять, драться, водить большой черный паровоз с забавным именем «ОВечка», управляться с коротковолновой радиостанцией, через которую связывался с паровозной бригадой, и вообще наслаждаться жизнью и просторами огромной страны.

От мамы — искусствоведа — Жоре досталась прекрасная память, довольно привлекательная внешность, неплохое знание французского языка и свободное владение английским, а также изрядное чувство юмора, развитое дедом, — американцем по происхо-

ждению, приехавшему в СССР в 1928 году по приглашению правительства.

Дед не захотел уезжать обратно в США, когда в тридцать пятом закончился его контракт, а продолжил строить мосты, женился, родил двух дочерей и во время войны дослужился до звания полковника. После гибели жены и старшей дочери в сорок пятом от американской бомбы⁵ он, больше не женившись, всецело отдался воспитанию младшей — Марии. Он немного поймал период репрессий в пятьдесят третьем, угодив по доносу в Бутырку, но был оправдан, отсидев чуть больше полугода. Ему вернули ордена и личное наградное оружие. Потом была государственная премия, подарки от министра путей сообщения в виде квартиры в сталинке и машины Газ-М20 «Победа», в которую дед Руди через друзей в НАМИ воткнул мотор от «Мерседеса W-100» и подвеску от «Ситроен DS». С рождения имея луженый корпус, машина деда стала почти вечной. Как ветеран ВОВ дед получил разрешение на бетонный гараж во дворе сталинки.

Именно благодаря деду Жора рос настоящим молодым строителем коммунизма, участвуя в делах класса и школы: собирал макулатуру и металлолом, пел в школьном хоре или сам под гитару, освоил вожделение дедовой «Победы» с четырнадцати лет, вместе с ним ездил в подмосковную военную часть, где учился стрелять из всего, что стреляло, а также посещал секцию карате «Вадорю», которая арендовала вечерами школьный спортзал. Дед оплачивал Жоре и секцию, и экипировку, и все необходимые зачеты для получе-

⁵ Во время Великой отечественной войны, уже на территориях, освобождаемых от нацистов, союзники из армии США и Британии бомбили «случайно» уже освобожденные Советской армией территории, потом извиняясь за «ошибку». Так они снесли фактически города Дрезден и Лейпциг, зная, что те отойдут под контроль СССР. (описано в романе К. Воннегута «Бойня №5»)



ния новых поясов — до восьмьдесят первого года, когда карате в СССР повсеместно запретили.

Одноклассники по Жоре «сохли», но еще с детского сада под мудрым руководством деда он научился держать дистанцию с противоположным полом, тем самым привлекая к себе внимание девочек еще больше. В подростковом возрасте, до окончания школы, он два раза сильно влюблялся. Впервые — в тринадцать лет, в дочку начальника спецпоезда, в который входила лаборатория деда. Девочка тоже проводила летние каникулы, разъезжая по стране, и Жора ей очень понравился. После окончания каникул они созванивались, пока Жорин отец не получил счет за ночные сопения сына в телефон и не потребовал перейти на почтовую связь. Жора регулярно отправлял подруге письма раз в неделю и также получал ответы. Переписка длилась до следующего лета, когда возлюбленную вместо ожидаемой поездки на спецпоезде вдруг отправили в деревню к бабушке под Красноярск. Народная мудрость гласит: «С глаз долой, из сердца вон», то есть любовь проверяется разлукой. Испытание жесткое, один из влюбленных может его не выдержать. И однажды Жора получил от девочки письмо, что она встретила другого мальчика и теперь любит его. Как говорится: «Прошла та детская любовь, завяли помидоры». Родители и дед успокоили Жору, объяснив, что еще Бомарше дал определение «О, женщина — имя тебе «Непостоянство»!» И к неверности женщин надо относиться философски, но это не оправдывает предательства вообще. Жизнь, как и женщины в мире, на этом не заканчиваются. Исчезла эта подруга, появится другая.

Дед пошутил на тему популярной в шестидесятых финской песенки «Рула-тэ»:

В жизни всему уделяется место,
рядом с добром уживается зло.
Если к другому уходит невеста,
то неизвестно, кому повезло?

Так что в этой драматической истории кровь оставалась только на кулаках Жоры, который снимал пережитый стресс на тренировках. Судьба не вмешивалась до поступления парня в мединститут. Все текло своим чередом. Семья жила спокойно и в целом счастливо.

Жора не прощал предательства и теперь к любым знакам внимания от девушек относился скептически: лучше не заводить друзей, чем потом разочаровываться. «Любовь — это дело неизбежное, — говорил дед, — если она нагрянет, ты ничего не сможешь сделать. Но если можешь устоять перед женскими чарами — значит, это не та женщина». Мудрость деда подтвердилась. В восемьдесят первом году, когда Жоре исполнилось шестнадцать, в его секции появилась Наташа Яковлева, тренирующаяся сама и тренирующая других спортсменов такому виду борьбы как Айкидо. Жора не влюбился, как он был уверен, а подружился с девушкой, ходил с ней в патрули добровольной народной дружины вечерами и платонически любил ее, наслаждаясь исключительно общением. Довольствуясь прикосновениями лишь во время тренировок. К решительным действиям перешла сама Наташа. Когда Жора заканчивал десятый класс, она вроде бы случайно встретила его у школы после уроков и, не стесняясь, пошла домой к нему в гости, чему Жора был несказанно рад. Впрочем, его радовали все встречи с Наташей. И он не мечтал ни о чем таком... В тот день он стал мужчиной. Жора не спрашивал себя: «Почему она решилась?» Он наконец узнал то, о чем втайне мечтал, как и большинство подростков. Жора немного разочаровался, убедившись, что обретенный опыт не совсем фонтаны рая, но был счастлив от одной мысли, что это наконец произошло, и мечтал повторять с Наташей еще столько раз, сколько будет возможно. Он ощутил себя мужчиной. То радужное чувство восторга наконец сформировалось в страсть и влечение и дополнило дружбу и жертвенность. Если Наташа согласится, то он непременно женится на ней, когда ему исполнит-

